

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК:159.9: 15.31.31

DOI 10.23951/2307-6127-2018-1-79-84

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОГО БУЛЛИНГА

Д. В. Жарова, Е. Ю. Терех

Нижегородский государственный университет им. К. Минина, Нижний Новгород

Несмотря на актуальность проблемы травли в школе (буллинга), в России до сих пор представлено минимальное количество исследований по данной теме. Рассматривается вопрос психологических особенностей подросткового буллинга. Представлены результаты теоретического изучения проблемы в зарубежных и отечественных исследованиях. Рассмотрены и проанализированы психологические особенности проявления подросткового буллинга в образовательной среде на основе теоретического анализа психолого-педагогической литературы.

Ключевые слова: *агрессор, буллинг, жертва, образовательная среда, подростковый возраст.*

Проблема буллинга в подростковой среде с каждым днем становится все более актуальной. Одной из основных предпосылок насилия в образовательном пространстве является неуважительное отношение к личности подростка. Система взаимоотношений в школе является неотъемлемой частью социальной ситуации развития, которая определяет содержание и динамику всех основных личностных достижений ребенка. Она определяет направление внешних воздействий и условий во внутреннюю сущность растущей личности. Эти превращения трансформируются через переживания ребенка и эмоциональный опыт. Модальность переживаний напрямую зависит от его взаимоотношений как со сверстниками, так и со взрослыми [1].

Подростковый возраст Л. С. Выготский характеризует «...критическим для формирования дифференцированной самооценки, освоения социальных ролей, выработки нравственных принципов и регуляции нормативного поведения» [2, с. 11]. Исходя из этого, любой вид насилия оставит свой отпечаток на дальнейшей жизни школьника. Насилие в пубертатном периоде может влиять на закрепление в самопознании негативного представления о себе, так как данный возраст характеризуется стремлением к личностному росту, расхождением идеального и реального образа я, неопределенностью жизненных планов, формированию специфических семейных отношений, виктимизации, жестокостью по отношению к окружающим (Т. Г. Волкова, С. В. Ильина, Е. С. Меньшикова, Ф. Райе и др.) [3].

В Европе, США и Скандинавии проблема буллинга – проблема номер один, которой занимаются на самом высоком теоретическом и эмпирическом уровнях. Первая опубликованная работа, посвященная школьной травле, принадлежит К. Дьюксу (1905). Но принято считать, что начало систематическому научному исследованию проблем буллинга было положено скандинавскими учеными, среди них: Д. Олвеус, П. П. Хайнеманн, А. Пикас и Е. Роланд [4]. В начале 1990-х гг. особое внимание к буллингу стали проявлять британские исследователи (В. Т. Ортон, Д. А. Лэйн, Д. П. Таттум, Е. Мунте) [5].

Несмотря на особую значимость проблемы буллинга, в отечественной науке и практике ее разработкой начинают заниматься только в начале 2000-х гг. Тема буллинга в образовательной среде представлена работами Е. Н. Ожиевой (2001), С. Ю. Чижовой (2005), И. С. Кона (2006), Е. В. Гребенкина (2006), И. А. Фурманова (2007), О. Л. Глазмана (2009), В. Р. Петросянца (2011), А. А. Бочавер (2013), В. С. Собкина (2014), К. С. Шалагиной (2014), Е. С. Илларионовой (2014), С. Е. Кривцовой (2016) и других, которые ставят акцент в своих исследованиях на феномене школьной травли.

В современном обществе подростки разучились пользоваться коммуникативными приемами, перестали отстаивать свою точку зрения социально приемлемым способом. Стали учащаться жестокость по отношению к сверстникам, унижение, насмешки, драки, сплетни, навязывание кличек. Все это является причиной личностной деструкции, депрессивных состояний, а также попыток суицида. Сегодня можно утверждать, что деструктивное поведение напрямую связано с собственным психологическим неблагополучием: как правило, в основе жестокого поведения детей и подростков лежит собственный травматический опыт, который влияет на закрепление специфических особенностей личности. Целью статьи является анализ литературы по проблеме психологических особенностей участников буллинга.

В первом десятилетии XXI в. в средствах массовой информации, в научных исследованиях, а также в общественном сознании прослеживается негативная динамика социального развития детей и подростков. В ежегодных государственных докладах «О положении детей в Российской Федерации» приводятся статистические данные, характеризующие критическое положение детей в современной России: рост количества детей и подростков, совершивших преступления и стоящих на учете в подразделениях по предупреждению правонарушений несовершеннолетних; рост наркомании и алкоголизма среди несовершеннолетних; рост школьного насилия в стенах образовательного учреждения [6]. Рост деструктивного поведения подростков требует конструктивного вмешательства со стороны общества.

Школьное насилие – это вид институционального насилия. Физическое, психическое, духовное, социально организованное воздействие на ребенка понижает его нравственный, психический (т. е. моральный, коммуникативный) и жизненный статус (в том числе правовой, социальный), причиняя ему физические, душевные и духовные страдания [7].

Несовершенство методологической базы исследований и практических разработок привело к неоднозначной трактовке термина «буллинг». Некоторые считают, что буллинг – это намеренное причинение вреда окружающим. Вред может проявляться в форме физического воздействия, например причинения физического ущерба здоровью либо насильственного вовлечения в потребление психоактивных веществ, либо в форме психологического/психического воздействия, например угроз, оскорблений. Сторонниками данного подхода являются Т. Р. Хэлд [3] и Д. Лэйн [4].

Часть исследователей приходят к мнению, что буллинг – это особый тип деструктивного взаимодействия, который проявляется в форме физического или психологического вреда другому человеку. Такой подход характерен для В. Р. Петросянца и Д. Н. Соловьева [3].

Д. Олвеус [8], Т. Фалд [9] и Е. В. Змановская [10] предполагают, что буллинг – это вид поведения, при котором наносится вред психическому и физическому здоровью.

Наиболее уязвимым периодом для буллинга является подростковый возраст. Отечественные психологи называют данный период возрастом «нормальной патологии». Например, Л. С. Выготский считал, что подростковый возраст входит в число стабильных: «...нам известно об этом возрасте и что характеризует его как период огромного подъема в жизни подростка, как период высших синтезов, совершающихся в личности. Это вытекает как

необходимый логический вывод из той критики, которой в советской науке были подвергнуты теории, сводящие период полового созревания к „нормальной патологии“ и к „глубочайшему внутреннему кризису» [2, с. 246–257]. Подростковый кризис нередко сопровождается бунтом, негативизмом в отношении правил со стороны взрослого. Невозможность проявить агрессию по отношению к взрослому может привести к проецированию агрессивного поведения на сверстника, который чаще всего оказывается физически слабее.

Буллинг является деструктивным способом реализации естественной потребности в подростковом сообществе в формировании внутри класса групповой структуры, основанной на доминировании. Он возникает в результате желания буллера (обидчика) повысить свой социальный статус среди одноклассников. В результате данного стремления возникает социальная иерархия, в ходе которой каждый выбирает роль в соответствии с психологическими характеристиками (обидчик, жертва) [11].

Ситуация буллинга возможна при наличии определенных индивидуально-личностных особенностей. Так, буллеров (обидчиков) характеризует высокая агрессивность, положительное отношение к любому виду агрессивного паттерна, получение удовлетворения от доминирования над другими, самоуверенность, позитивное соотношение. Агрессоры менее депрессивны, тревожны, одиноки, чем сверстники. Они хорошо распознают эмоциональное состояние окружающих, а также имеют навык манипулирования другими детьми [12].

Агрессивный паттерн буллера при положительном подкреплении социума может привести к закреплению в поведении следующих компонентов: низкой успеваемости, участия в драках, воровства, вандализма, хранения оружия, употребления психоактивных веществ [8, 13–15].

Жертвы школьной травли отличаются социальной отрешенностью, замкнутостью, тревожностью, они склонны к дистимии, обладают низкой самооценкой, пониженной мотивацией к учебной деятельности, имеют проблемы во взаимоотношениях с социумом. У жертв буллинга могут наблюдаться психосоматические симптомы, такие как нарушение сна, аппетита, слабость. Исследователи отмечают, что у виктимизированной личности отсутствует отношение к любому виду насилия [16]. В ситуации буллинга виктимными чаще всего оказываются подростки с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, расстройствами аутистического спектра, диабетом, эпилепсией, дети с нарушением веса и хроническими заболеваниями, особенно влияющими на внешность [17]. Также с физической и вербальной агрессией сталкиваются подростки, которые не определились со своей сексуальностью и воспринимаются как «слишком фемининные» и «слишком маскулинные» или презентуют себя как сексуальные меньшинства [14].

Участие в процессе буллинга психотравматично сказывается на личности подростка, что может привести к попыткам суицида, депрессивным состояниям, тревожности, а также к профилю антисоциальной личности.

Таким образом, на основе анализа психолого-педагогической литературы сделан вывод, что изучение подросткового буллинга должно основываться не только на изучении мотивов, целей, степени и содержания субъективного контроля, но стоит уделить внимание и исследованию психологических особенностей участников буллинга в образовательном пространстве. Такой подход сможет открыть возможности для разработки программ психологической помощи подросткам, участвующим в процессе буллинга.

Список литературы

1. Волкова Е. Н., Волкова И. В., Скитневская Л. В. Культурно-историческая теория Л. С. Выготского как методологическое основание для исследований подросткового буллинга // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. Т. 10, № 2. С. 6–18.

2. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Книга по требованию, 2012. Т. 4. 431 с.
3. Петросянц В. Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 210 с.
4. Лейн Д. А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Дэвида Лейна и Эндрю Миллера. СПб.: Питер, 2001. С. 240–274.
5. Илларионова Е. С. Проблема буллинга в подростковом возрасте // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/178/2003> (дата обращения: 20.10.2017).
6. Волкова И. В. Характеристики подросткового буллинга и его определение // Вестн. Мининского ун-та. 2016. № 2 (15). С. 26.
7. Волкова Е. Н., Гришина А. В. Оценка распространенности насилия в образовательной среде школы // Психологическая наука и образование. 2013. № 6. С. 19–29.
8. Olweus D. *Bullying at School: What We Know and What We Can Do (Understanding Children's Worlds)*. Oxford: Blackwell Publishing, 1993. P. 152.
9. Ожиева Е. Н. Буллинг как разновидность насилия. Киев: Рута, 2001. 320 с.
10. Змановская Е. В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2004. 288 с.
11. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общ. ред. Л. М. Карнозовой. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. 256 с.
12. Sutton J., Smith P. K., Swettenham J. Social cognition and bullying: Social inadequacy or skilled manipulation? // *British Journal of Developmental Psychology*. 1999. № 17. P. 435–450.
13. Byrne B. J. Bullies and victims in school settings with reference to some Dublin schools // *Irish Journal of Psychology*. 1994. № 15. P. 574–586.
14. Garofalo R., Wolf R. C., Kessel S., Palfrey S. J., DuRant R. H. The association between health risk behaviors and sexual orientation among a school-based sample of adolescents // *Pediatrics*. 1998. № 101. P. 895–902.
15. Haynie D. L., Nansel T., Eitel P., Crump A. D., Saylor K., Yu K., Simons-Morton B. Bullies, victims and bully/victims: Distinct groups of at-risk youth // *Journal of Early Adolescence*. 2001. № 21. P. 29–49.
16. Коджаспиров А. Ю., Коджаспирова Г. М. Психолого-педагогическая безопасность образовательной среды детских учреждений. Курс лекций: учеб. пособие. М.: Проспект, 2017. 460 с.
17. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология: журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 3. С. 149–159.

Жарова Дарья Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. К. Минина (пл. Минина и Пожарского, 7, Нижний Новгород, 603005). E-mail: zharodar@yandex.ru

Терех Екатерина Юрьевна, магистрант, Нижегородский государственный университет им. К. Минина (пл. Минина и Пожарского, 7, Нижний Новгород, 603005). E-mail: katj95@mail.ru

Материал поступил в редакцию 01.12.2017.

DOI 10.23951/2307-6127-2018-1-79-84

PSYCHOLOGICAL PECULARITIES OF TEENAGE BULLING

D. V. Zharova, E. Yu. Terekh

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhniy Novgorod, Russian Federation

The problem of bullying is of particular significance in the Russian science and practice. But psychologists began to work on the development in the early 21st century. The problem

of bullying becomes more relevant in the teenage environment every day. In modern society, teenagers have forgotten how to use communicative techniques. They have ceased to defend their point of view in a socially acceptable way. Cases of cruel treatment of peers became more frequent. Bullying is one of the reasons of personal destruction, depression and suicide attempts. Vygotsky said that adolescence is considered critical age for the formation of a differentiated self-esteem, development of social roles, development of moral principles and the regulation of normative behavior. Based on it, any kind of violence will leave its mark on the future life of the student. Violations that occur after violence affect all levels of human functioning. They lead to persistent personality changes that hinder the child's ability to realize themselves in the future.

This article considers the theoretical aspect of the problem of teenage bullying, analyzes different approaches to the definition of "bullying" and presents Russian definition of "school violence". The article describes and analyzes psychological peculiarities of adolescent bullying in an educational environment. The research was based on theoretical analysis of psychological and pedagogical literature.

Key words: *aggressor, bullying, victim, educational surrounding, teenage age.*

References

1. Volkova E. N., Volkova I. V., Skitnevskaya L. V. Kul'turno-istoricheskaya teoriya L. S. Vygotskogo kak metodologicheskoye osnovaniye dlya issledovaniy podrostkovogo bullinga [Vygotsky's cultural-historical theory as a methodological basis for bullying studies]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya – Theoretical and Experimental Psychology*, 2017, vol. 10, no. 2, pp. 6–18 (in Russian).
2. Vygotskiy L. S. *Sobraniye sochineniy: v 6 tomakh* [Compositions in 6 vol.]. Moscow, Kniga po trebovaniyu Publ., 2012. Vol. 4. 431 p. (in Russian).
3. Petrosyants V. R. *Psikhologicheskaya kharakteristika starsheklassnikov, uchastnikov bullinga v obrazovatel'noy srede i ikh zhiznestoykost'*. Dis. kand. psikhol. nauk [Psychological characteristics of high school students, bullying participants in the educational environment and their viability]. Saint Petersburg, 2011. 210 p. (in Russian).
4. Lein D. A. Shkol'naya travlya (bullying) [School bullying]. *Detskaya i podrostkovaya psikhoterapiya* [Child and adolescent psychotherapy]. Ed. by D. Lane and E. Miller. Saint Petersburg, 2001. Pp. 240–274 (in Russian).
5. Illarionova E. S. *Problema bullinga v podrostkovom vozraste* [The problem of bullying in adolescence]. *Materialy V Mezhdunarodnoy studencheskoy elektronnoy nauchnoy konferentsii "Studencheskiy nauchnyy forum"* [Materials of the V International Student Electronic Scientific Conference "Student Scientific Forum"] (in Russian). URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/178/2003> (accessed 20 October 2017).
6. Volkova I. V. *Kharakteristiki podrostkovogo bullinga i yego opredeleniye* [Characteristics of teenage bullying and its definition]. *Vestnik Mininskogo Universiteta – Vestnik of Minin University*, 2016, no. 2 (15), pp. 26 (in Russian).
7. Volkova E. N., Grishina A. V. *Otsenka rasprostranennosti nasiliya v obrazovatel'noy srede shkoly* [Estimation of the violence expansion in the educational environment of a school]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye – Psychological Science and Education*, 2013, no. 6, pp. 19–29 (in Russian).
8. Olweus D. *Bullying at School: What We Know and What We Can Do (Understanding Children's Worlds)*. Oxford, Blackwell Publishing, 1993. Pp. 152.
9. Ozhieva E. N. *Bullying kak raznovidnost' nasiliya* [Bullying as a kind of violence]. Kiev, Ruta Publ., 2001. 320 p. (in Russian).
10. Zmanovskaya E. V. *Deviantologiya. Psikhologiya otklonyayuschegosya povedeniya: ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. 2-e izd., ispr.* [Deviantology. Psychology of deviant behavior: textbook for students of higher educational institutions. 2nd ed., revised]. Moscow, Akademiya Publ., 2004. 288 p. (in Russian).
11. Kononov A. Yu. *Shkol'naya sluzhba primireniya i vosstanovitel'naya kul'tura vzaimootnosheniy: prakticheskoye rukovodstvo* [School reconciliation service and restorative relationship culture: practical guide]. Ed. by L. M. Karnozova. Moscow, Tsentr „Sudebno-pravovaya reforma“ Publ., 2012. 256 p. (in Russian).
12. Sutton J., Smith P. K., Swettenham J. Social cognition and bullying: Social inadequacy or skilled manipulation? *British Journal of Developmental Psychology*, 1999, no. 17, pp. 435–450.
13. Byrne B. J. Bullies and victims in school settings with reference to some Dublin schools. *Irish Journal of Psychology*, 1994, no. 15, pp. 574–586.

14. Garofalo R., Wolf R. C., Kessel S., Palfrey S. J., DuRant R. H. The association between health risk behaviors and sexual orientation among a school-based sample of adolescents. *Pediatrics*, 1998, no. 101, pp. 895–902.
15. Haynie D. L., Nansel T., Eitel P., Crump A. D., Saylor K., Yu K., Simons-Morton B. Bullies, victims and bully/victims: Distinct groups of at-risk youth. *Journal of Early Adolescence*, 2001, no. 21, pp. 29–49.
16. Kodzhaspirov A. Yu., Kodzhaspirova G. M. *Psikhologo-pedagogicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noy sredy detskikh uchrezhdeniy. Kurs lektsiy. Uchebnoye posobiye* [Psychological and pedagogical safety of the educational environment of children's institutions. Lecture course. Tutorial]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 460 p. (in Russian).
17. Bochaver A. A., Khlomov K. D. Bulling kak ob'ekt issledovaniy i kul'turnyy fenomen [Bulling as a research object of and a cultural phenomenon]. *Psikhologiya: zhurnal Visshey shkoly ekonomiki – Psychology: Journal of the Higher School of Economics*, 2013, no. 3, vol. 10, pp. 149–159 (in Russian).

Zharova D. V., Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (pl. Minina, 7, Nizhniy Novgorod, Russian Federation, 603005). E-mail: zharodar@yandex.ru

Terekh E. Yu., Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (pl. Minina, 7, Nizhniy Novgorod, Russian Federation, 603005). E-mail: katj95@mail.ru